

Цансэ радостно вернулась домой и, едва переступив порог, нашла Вэй Чанцзэ, чтобы рассказать ему о том, что сегодня договорилась о помолвке двух детей. Вэй Чанцзэ заметно замялся:

— Разве хорошо решать такие вопросы, не посоветовавшись с братом Цинхэном?

Цансэ бросила на него гневный взгляд:

— А он, Лань Цинхэн, когда-нибудь занимался детьми? Он старших не учит, младших не берет на поруки — о чем с ним вообще разговаривать? К тому же он сейчас сам молит Сиюэ о прощении, так что не посмеет возразить.

Видя её настрой, Вэй Чанцзэ промолчал. Вэй Усянь, стоявший у входа, услышал слова родителей и от волнения распахнул дверь.

Супруги одновременно обернулись. Вэй Усянь смущенно потер нос и неловко подошел к родителям. Поклонившись, он произнес:

— Отец, мама.

Затем он присел рядом с Цансэ и добавил:

— Мама, это правда? Вы с тетушкой действительно договорились о моей помолвке с Лань Чжанем?

Сказав это, он застенчиво опустил голову. Цансэ, глядя на сына, не удержалась от лукавой улыбки и решила подшутить над ним:

— Что такое, ты не хочешь? Если ты не желаешь, я могу поговорить с Сиюэ и всё отменить.

Вэй Усянь всполошился и тут же выпалил:

— Нет, мама, я вовсе не против!

Осознав, что проговорился, он покраснел еще сильнее. Цансэ рассмеялась так, что глаза превратились в узкие щелочки, и лишь спустя долгое время смогла успокоиться. Пока в их доме царило веселье, в Обители Горечавки обстановка была иной.

— Лань Цинхэн, разве вчера мы не решили, что нам лучше не видеться? Зачем ты снова пришел? — холодно спросила Лун Сиюэ, попивая чай.

Лань Цинхэн сел рядом, налил себе чаю и ответил:

— А-Юэ, я знаю, что совершил ужасные ошибки. Я не прошу прощения, лишь хочу получить шанс загладить вину перед тобой и детьми.

Не дожидаясь ответа Лун Сиюэ, он продолжил:

— Отныне ты можешь свободно передвигаться по территории клана Лань, а дети — навещать тебя в любое время. Перед приходом я сказал им, что после окончания занятий они могут прийти к тебе.

Лун Сиюэ молча слушала, а спустя время произнесла:

— Лань Цинхэн, я слышала от Цансэ, что они собираются в Илин, чтобы основать свой клан. Я хочу забрать детей и уехать с ними. Ты согласен? И еще: сегодня утром я договорилась со своей сестрой о помолвке А-Сяня и А-Чжана. Ты против?

Лань Цинхэн понимал, что А-Юэ больше не хочет оставаться в клане Лань.

— А-Юэ, ты же знаешь, что воспитанием детей всё это время занимался Цижэнь. Это...

Лун Сиюэ понимала, что просит о сложном, и замолчала.

Лань Цинхэн добавил:

— Я не возражаю против помолвки Усяня и Ванцзи, решайте сами. Вот только интересно, что думает об этом сам Ванцзи?

Они еще немного побеседовали, когда пришли Лань Сичэнь и Лань Ванцзи. Лань Ванцзи всю дорогу был воодушевлен: он только вчера видел мать и был счастлив встретиться с ней снова.

— Отец, мать, — поклонились они.

Лань Цинхэн жестом пригласил их:

— Сичэнь, Ванцзи, присаживайтесь.

Когда они сели, Лань Цинхэн сказал:

— Ванцзи, мы выбрали для тебя спутника на пути совершенствования. Ты его знаешь, это Усянь. Помни, что к нему нужно относиться хорошо, понял?

Лань Ванцзи промолчал. Хотя он не до конца понимал, что значит быть спутниками на пути совершенствования, вспомнив вчерашнюю светлую улыбку того человека, он не почувствовал неприязни к мысли о близости с ним.

Спустя мгновение Лань Ванцзи ответил:

— Буду следовать наставлениям отца.

Лань Цинхэн, вспомнив об особенности тела Вэй Усяня, добавил:

— Тебе нужно усердно совершенствоваться, чтобы в будущем защищать своего спутника, а также доверять ему.

Лань Ванцзи кивнул. Увидев, что младший сын не против, Лун Сиюэ вздохнула с облегчением. Подумав, она спросила:

— А-Чэнь, А-Чжань, я собираюсь отправиться в Илин вместе с семьей А-Сяня. Вы хотите поехать со мной?

Лань Сичэнь ответил:

— Матушка, я не поеду. Дядя так долго нас наставлял, если мы оба уйдем, что он будет делать? Я буду навещать вас в Илине, как только появится время, хорошо?

Лань Ванцзи коротко бросил:

— Матушка, я поеду с тобой.

Лун Сиюэ посмотрела на Лань Цинхэна:

— Значит, А-Чжэнь я заберу, а А-Чэнь останется. Ты не против?

Лань Цинхэн понимал, что решение принято, и не стал спорить. Он лишь спросил:

— Когда вы планируете отправиться в Илин?

— Думаю, через несколько дней. У Цансэ и её семьи, кажется, есть дела, они сказали, что им нужно еще немного времени, — неуверенно ответила Лун Сиюэ.

Лань Цинхэн прекрасно понимал, в чем дело. Последние два дня он перерыл множество книг, но так и не нашел способа избавления от злобы. Оставалось надеяться, что за эти дни удастся найти решение.

В тот вечер, вопреки обыкновению, вся семья впервые за долгое время ужинала вместе.

После трапезы Лань Ванцзи был очень доволен, хотя по его лицу этого нельзя было сказать. Он молча последовал за Лань Сичэнем обратно.

<http://bllate.org/book/20235/2015512>